

Это ужасная ситуация, но после взвешивания ее на весах против получения этой работы, работа выигрывает.

Я уже прошел через ад, и если я сдамся, это значит, что все, через что я прошел, было напрасно.

Я повторяю себе снова и снова, что это ради работы, в то время как мои дрожащие руки двигаются, чтобы снять штаны.

Сойтаро: ...

Сняв штаны, я с некоторым колебанием начинаю стягивать с себя нижнее белье.

Я чувствую, как все взгляды прикованы к моей промежности.

Я терплю этот позор и иду до конца.

...

Одной рукой я прикрываю пах, а другой кладу одежду на диван.

Закончив, я стою перед семьей в чем мать родила, и обеими руками прикрываю промежность.

Сойтаро: ...Это вас удовлетворяет?

Мариса: Какого черта ты прячешь его своими руками? Убери их, тебе не повредит, если ты покажешь нам.

Мариса: Или что, есть причина, по которой ты так отчаянно пытаешься его скрыть? Например, он очень маленький? Или у тебя есть какая-то чудовищная слоновья крайняя плоть?

Слова Марисы только заставляют меня хотеть скрыть его еще больше.

Мария: Я попрошу то же самое. Мы не можем увидеть самую важную часть. Не мог бы ты убрать руки, пожалуйста?

Мое сопротивление становится бесполезным перед лицом слов госпожи.

Очевидно, больше всего они хотят увидеть ту часть, которую я скрываю.

Сойтаро: ...Ну... ладно...

Не имея другого выбора, я медленно убираю руки от покрытой области.

Мой пах, теперь открытый для всеобщего обозрения, он является объектом всеобщего безраздельного внимания.

Мария: О божечки, какая прелесть.

Мария: Он такой чистый, нетронутый и... молодой. Вид лососево-розовой головки, слегка выглядывающей из-под крайней плоти, просто восхитителен.

Марика: Хихи. Я ожидала чего-то более темного после того, как услышала о том, как много он мастурбирует, но у него хороший, красивый цвет. Ты должно быть нежен с ним, когда мастурбируешь.

Мариса: Хьяхаха! Смотрите, девочки, я была права. Сколько крайней плоти. О боже, это так смешно.

Сойтаро: ...

Я чуть не умираю от смущения, пока они втроем осматривают мой пенис.

Мария: Я не думаю, что что-то не так с избытком крайней плоти. На самом деле, я думаю, что так более естественно.

Мария: Кроме того, когда головка всегда защищена кожей, она более чувствительна.

Марика: Я тоже предпочитаю его с кожей. Так он выглядит симпатичнее.

Марика: Кроме того, у него нет фимоза или чего-то еще, так что это не проблема или что-то в этом роде.

Мариса: Хм, неважно. И вообще, кого это волнует?

Мариса раздраженно надувает щеки, снова оказавшись аутсайдером в группе из трех человек.

Марика: Волосы тоже красивые и тонкие. Делает его более легким в обслуживании.

Марика: И выглядит довольно большим. А ты как думаешь, мама?

Мария: Да, я понимаю, что ты имеешь в виду. Мы, наверное, можем быть оптимистами и в отношении его полного эрегированного размера.

Марика: Посмотрите сюда, мешочек гладкий, с очень небольшим количеством морщин. Сами яички тоже кажутся довольно большими.

Мария: Хе-хе, да, весьма впечатляюще. Размер действительно впечатляет, но мне особенно нравится, как они просто болтаются там так сильно...

Мой разум отключается от всепоглощающего стыда от того, что две женщины с таким жаром восхищаются моими интимными частями тела. Их разговор даже не доходит до моих ушей.

В конце концов они заканчивают осмотр моих интимных мест, но вскоре за этим следует еще более шокирующее требование от хозяйки.

Мария: А теперь ты можешь возбудить его?

Сойтаро: Прошу прощения!?

Сойтаро: Э-э... не могли бы вы повторить?

Мария: Ну, знаешь, эрекция. Не мог бы ты показать нам свой эрегированный хуй, пожалуйста?

Мария: Может ли у тебя быть нормальная эрекция или нет, очень важно для оценки состояния твоего здоровья. Если мужчина твоего возраста не может получить эрекцию, это будет решающим доказательством того, что у него есть какие-то проблемы со здоровьем.

Мария: А теперь давай, покажи нам свой возбужденный хуй.

Она объясняется, произнося такие слова, как хуй и эрекция, даже не моргая. Этого достаточно, чтобы я упал в обморок.

Это что, какая-то шутка? Это реальность? Может, я во сне? Вообще-то я беру свои слова обратно. Это не сон, это кошмар.

О, как было бы прекрасно, если бы все это было сном. К сожалению, я испытываю неудовольствие, зная, что все это холодная жесткая реальность.

Я пытаюсь успокоиться и проанализировать ситуацию.

Сейчас я стою голый перед четырьмя женщинами. Это и так достаточно плохо.

И теперь хозяйка говорит мне, чтобы я получил эрекцию поверх этого.

Я имею в виду, даже если вы предполагаете, что я хочу согласиться с этим, я слишком нервничаю, чтобы получить эрекцию в любом случае.

Сойтаро: Мне очень жаль... но я не думаю, что смогу получить эрекцию просто так.

Хозяйка смотрит на меня с пониманием.

Мария: А да, ты совершенно прав. Наверное, с моей стороны было довольно жестоко просто приказать тебе получить эрекцию без какого-либо стимула.

Она делает еще одно ошеломляющее предложение.

Мария: Микако, ты не могла бы подойти сюда и раздеться?

Сойтаро: Что за?!

Микако: Да, мэ...

Сойтаро: Чегоooooooooooooo?!

Я шокирован приказом хозяйки, но еще больше я потрясен тем, что Микако приняла его с такой готовностью.

Я знаю, что это приказ твоего босса и все такое, но следовать такому сумасшедшему приказу так послушно - это просто безумие.

Пока я ошеломлен таким поворотом событий, Микако выходит из угла, в котором стоит, и подходит ко мне.

Остановившись прямо передо мной, она медленно начинает снимать свою униформу горничной.

Сойтаро: Э-э? Микако?!

Мария: Хорошие новости, Сойтаро. Похоже, Микако готова тебе помочь.

Хозяйка вызывающе улыбается, похоже, ей нравится наблюдать за моей паникой.

Мария: Ну, ну, не отводи взгляд. Смотри как следует на её тело.

Мария: А? Ты весь вспотел. Это первый раз, когда ты видишь обнаженную женщину во плоти?

У меня никогда раньше не было девушки, так что само собой разумеется, что я никогда не видел девушку голой.

Мои ладони вспотели от напряжения. Я пытаюсь ответить, но единственное, что мне удается, - это проглотить немного слюны.

Мария: Хе-хе, тем больше причин хорошенько ее рассмотреть.

Мария: Возможно, она немного обвисла в некоторых местах из-за своего возраста, но у нее все еще неплохое тело.

Мария: Или... может быть, тебе не нравятся женщины ее возраста?

Я быстро отрицательно качаю головой.

Она, конечно, уже не в расцвете сил, но все еще выглядит очень привлекательно для меня.

Мария: Ты видела это, Микако?

Микако: Да...

Микако стыдливо краснеет под моим пристальным взглядом.

Она тоже смущена. В этом есть смысл. Это не значит, что она раздевается передо мной, потому что ей этого хочется.

У меня перехватывает дыхание, когда она начинает раздеваться. Она начинает с фартука, затем переходит к своей униформе и юбке.

Мой пульс начинает учащаться по мере того, как ее мясистое тело становится все более и более заметным.

Как только она раздевается до нижнего белья, она перестает раздеваться и начинает ерзать.